

Его тело ещё было слабым, работа шла медленно, и лишь спустя какое-то время он всё убрал и вернулся на передний двор. Юань Син, подметая пол, разводил огонь на кухне. Линь Цуйе нарубила свиного корма и варила его. Чжао Цзинцин с корзинкой спросил:

-Мама, куда класть яйца?

Линь Цуйе указала на плетёную корзину:

-Туда. Когда заполнится слой, проложи травой для разделения.

Чжао Цзинцин подошёл к корзине и округлил глаза. Сколько же яиц! Полкорзины! Верхний слой был заполнен наполовину. Чжао Цзинцин уложил яйца, как раз заполнив слой, затем тщательно проложил травой.

Линь Цуйе, сварив корм, отнесла его за двор, чтобы скормить свиньям. Увидев, что курятник чистый, она осталась ещё более довольна Чжао Цзинцином - работник он расторопный и чистоплотный.

Раздавая корм, Линь Цуйе думала: раньше, присматриваясь к Цзинмину, считала его хорошим, но по его вчерашнему поведению - только и делал, что плакал, да говорил какие-то странные вещи, он ей совсем не понравился.

Хорошее отношение к Цзинцину было, во-первых, потому что он теперь вошёл в семью Юань и стал её членом, а во-вторых, Линь Цуйе была мягкосердечным человеком и, видя его жалкий вид, хотела позаботиться о нём чуть больше - в конце концов, это не требовало от неё больших усилий.

Теперь же, пообщавшись, Линь Цуйе сочла, что у Цзинцина характер получше, с ним легче поладить, и в душе зародилась искренняя симпатия.

«Бедный ребёнок», — с грустью подумала она.

В страду забот было немного, полями занимался отец Юань. Закончив кормить свиней, Линь Цуйе зачерпнула кукурузной крупы, смешала с травой и пошла кормить кур.

Чжао Цзинцин, видя это, очень удивился. Кукуруза - отличная вещь, чтобы наесться, людям её не хватает, как же можно отдавать её курам?

Линь Цуйе пояснила:

-Чтобы куры неслись, их нужно получше кормить.

Чжао Цзинцин кивнул, взгляд его был ясным. Другие, увидев бы это, сказали бы, что она транжирка. Линь Цуйе, взглянув на Чжао Цзинцина, спросила:

-Не считаешь это расточительством?

-Нет, - тихо, но чётко ответил Чжао Цзинцин, - в корзину входит чуть более тридцати яиц в слой, слоёв шесть. Если считать сто восемьдесят яиц, за полмесяца набирается целая корзина, за месяц - две корзины, триста шестьдесят штук. Одно яйцо стоит одну монетку, можно выручить триста шестьдесят монет. Кукурузное зерно - двенадцать монет за доу. Если мешать его с травой для кур, в месяц максимум уйдёт четыре доу. Можно заработать триста двенадцать монет. Тут только прибыль, никакой расточительности.

Линь Цуйе обрадовалась:

-Ты умеешь считать? Учился грамоте?

Чжао Цзинцин покачал головой:

-Нет, не учился. Дома пять лет продавал тофу, научился простым подсчётам.

-Говорят, тофу у тебя вкусный получается, - с улыбкой спросила Линь Цуйе. - Когда здоровье поправишь, сделаешь нам попробовать?

-Хорошо. - ответил Чжао Цзинцин.

Солнечные лучи только сейчас пробили густой туман, стало приятно и тепло. Линь Цуйе вынесла из дома одежду просушить, затем позвала Чжао Цзинцина в комнату, чтобы снять с него мерки.

Чжао Цзинцин весь застыл, не смея пошевелиться, и позволил Линь Цуйе делать замеры.

-У меня ещё есть два отреза ткани, посмотри, какой цвет тебе нравится, я сначала сошью тебе новую одежду, — записав размеры, Линь Цуйе достала из сундука два рулона ткани.

Один был цвета морской волны, другой - жёлто-коричневого оттенка, оба подходящие для молодого паренька. Чжао Цзинцин подумал, что, наверное, это ткань для одежды Юань Сина, или же была приготовлена для будущего зятя, который так и не переступил порог.

Чжао Цзинцину нравилась его жилетка цвета морской волны, его взгляд остановился на ткани этого же цвета. Эта жилетка была Юань Сина, значит, ему должен нравиться этот цвет. Чжао Цзинцин выбрал жёлто-коричневый:

-Мама, мне нравится этот.

-Хорошо, сошью тебе, — Линь Цуйе убрала ткань цвета морской волны обратно. - Цзинцин, а рукоделием заниматься умеешь?

Чжао Цзинцин отвечал на все вопросы:

-Нет.

-Я научу. С- сказала Линь Цуйе.

Сказав это, она позвала Юань Сина, несколько раз окликнула, но ответа не последовало. Линь Цуйе с досадой проворчала:

-Опять этот непоседа неизвестно куда сбежал, целыми днями шатается на воле, совсем не похож на молодого паренька.

Она ворчала, но не казалась особо раздражённой.

Затем Линь Цуйе принялась учить Чжао Цзинцина шить одежду: как создавать выкройку, как раскраивать - всё очень подробно. Она думала, что придётся объяснять несколько раз, но не ожидала, что, продемонстрировав один раз, она увидит, как Чжао Цзинцин уже делает всё правильно и аккуратно.

Раскроив ткань, Линь Цуйе научила Чжао Цзинцина взбивать вату. Хорошо взбитая вата получается ровной и пушистой, затем её вшивают в одежду. Такая зимняя одежда будет тёплой, но не громоздкой.

Чжао Цзинцин был немногословен, всё, что говорила Линь Цуйе, он внимательно слушал, иногда вставляя реплики, учился сосредоточенно и тщательно. Так и прошла половина утра.

Взгляд Линь Цуйе, устремленный на Чжао Цзинцина, выражал полнейшее удовлетворение.

-У тебя умелые руки, и учишься ты быстро, учить тебя - одно удовольствие. Ты не знаешь, раньше я учила Синэра шить безрукавку, что на тебе, у него такие неумелые руки, что у меня от злости даже аппетит пропадал.

Получив похвалу, Чжао Цзинцин слегка смутился и застеснялся.

-Синэр ведь в том возрасте, когда он живой и подвижный, не может усидеть на месте, подрастет - и все наладится.

-Правильно говоришь, — сказала Линь Цуйе. -Пойдем, готовить будем.

На обед подали рис, приготовленный на пару, который утром наготовил Юань Моли, и остатки блюд со вчерашнего застолья. Семья Юань, устраивая свадьбу для сына, не поскупилась, столы были обильные.

Оставшиеся кушанья раздали близким родственникам и вышедшей замуж Юань Юэ, но все равно еще много осталось. К счастью, дело было в двенадцатом месяце по лунному календарю, и еда могла храниться подольше, иначе бы уже испортилась.

Куриный бульон томился все утро, жир сняли, бульон получился прозрачным. Чжао Цзинцину досталась целая пиала, и в ней лежала куриная ножка. Чжао Цзинцин был и польщен, и одновременно ощущал беспокойство.

Линь Цуйе торопила:

-Цзинцин, пей быстрее, а то остынет - будет невкусно.

Чжао Цзинцин отпил глоток. Бульон был насыщенным и ароматным, тепло разлилось у него внутри. Белый рис пах умопомрачительно и приятно пружинил на зубах, было и мясо, и овощи.

Чжао Цзинцин съел полпиалы риса, еще два кусочка тушеной свинины в соевом соусе и много овощей, чувствуя себя совершенно удовлетворенным.

Отец Юань не расставался со своей курительной трубкой и ушел за дом покурить табачные листья. Юань Син тоже не мог долго усидеть на месте, помыл после еды пиалы и уже собрался улизнуть погулять, но Линь Цуйе поймала его на месте преступления и приставила к себе учиться шитью одежды.

<http://bllate.org/book/12901/1133720>